

ЗИМБАБВЕ. КРИЗИС ПРЕОДОЛЕН?

В.Г. ШУБИН

Доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Зимбабве, Мугабе, Тсвангирай, земельная реформа

Зимбабве - одна из немногих стран Африки, которая удостоивается внимания «международной масс-медиа». Но внимание это весьма своеобразное, журналисты, в том числе, к сожалению, и российские, зачастую изображают ее как «черную дыру» с разваленной экономикой, голодающим народом и диктаторским режимом.

Несомненно, в прошедшем десятилетии Зимбабве оказалась в глубоком кризисе, как экономическом, так и политическом. Однако в многочисленных публикациях на эту тему, как правило, отсутствует анализ причин этого кризиса, и автору хотелось бы высказать свое мнение по данному вопросу, не претендуя на всестороннее его рассмотрение.

Действительно, по дезорганизации экономики, росту инфляции и падению производства в тот период из стран Юга Африки Зимбабве можно сравнить с Анголой и Мозамбиком в 1980-х гг., когда там шла гражданская война и когда они страдали от агрессивных действий тогдашнего расистского режима Претории.

Ничего подобного не было в Зимбабве: она граничит с дружественными государствами. Претория или, точнее, Тшване (так теперь именуется столица ЮАР), напротив, оказывает ей существенную помощь, снабжая электроэнергией и предоставляя займы. Нет в стране и гражданской войны. Тем не менее, к июлю 2008 г. инфляция достигла фантастической цифры - 231 000 000%, а рост ВВП в том же году составил 12,6% со знаком минус¹. По некоторым подсчетам, 3,4 млн зимбабвийцев, т.е. почти четверть населения, вынуждены были эмигрировать², а 2,5 млн получали продовольственную помощь³.

КОМУ НУЖНЫ «МИФЫ»?

Чтобы понять причины такой трагической ситуации, нужно обратиться к истории Зимбабве и развеять мифы, окружающие ее

Эта статья посвящена стране, которая уже в течение ряда лет подвергается беспрецедентному (если не считать Ливии, а в последнее время и Сирии) давлению со стороны западных держав. Неотъемлемая часть такой кампании - распространение ложной информации о ситуации в Зимбабве или, по меньшей мере, «сгущение красок».

историю, ее отношения с внешним миром, в том числе и с Россией. Впрочем, мифы о Зимбабве появились не сегодня.

Начнем с **первого** из них. Еще 30 лет назад можно было встретить утверждение о том, что в годы национально-освободительной борьбы Москва поддерживала «не ту организацию» - ЗАПУ (Союз африканского народа Зимбабве - *Zimbabwe African People's Union*), «опиравшийся на меньшинство населения - *ндебеле*», вместо ЗАНУ (Африканский национальный союз Зимбабве - *Zimbabwe African National Union*), «опиравшегося на большинство - *шона*». В действительности, однако, и этнический состав населения страны, и политика СССР не вписываются в эту схему.

ЗАПУ (как и его предшественник - Национально-демократическая партия) был создан как многоэтническая организация и оставался таковым почти три десятилетия своего существования, причем большинство в его руководстве всегда составляли *шона*. Его бессменный лидер Джошуа Нкомо принадлежал к народности *каланга*, которых, если профессиональные этнографы не будут против, я бы назвал «ндебелезированными шона». С другой стороны, когда группа видных членов ЗАПУ (включая Роберта Мугабе) откололась от этой партии в 1963 г. и создала ЗАНУ, его лидером стал преподобный Ндабагинги Ситоле из народности *ндау*, чьи предки, принадлежавшие, как и предки *ндебеле*, к южным *нгуни*,

пришли в Зимбабве с территории Свазиленда и нынешней южноафриканской провинции Мпумаланги и были там, если так можно сказать, «шонизированы».

В любом случае, сводить африканское население Зимбабве лишь к двум народностям - *шона* и *ндебеле* - ошибочно. Хотя принято считать, что вместе они составляют более 80% его населения, ряд исследователей, однако, полагают, что эта цифра должна быть уменьшена до двух третей. Кроме упомянутых *каланга* и *ндау*, в стране есть «признанные» меньшинства, такие как *тонга*, *венда*, *шангаан*, *сото*.

В некоторых случаях идут споры о происхождении видных политиков. Так, Думисо Дабенгву, видного лидера ЗАПУ, недавно воссоздавшего эту партию, обычно считают *ндебеле*, но зимбабвийский исследователь настаивал в разговоре с автором, что Дабенгва - *тонга*, а противники Дабенгвы даже распространяют слухи, что он - *шона*.

Не следует забывать также, что крупнейшая этническая группа *шона* разделена на подгруппы, такие как *каранга*, *маника*, *зезуру*, представители которых, особенно политики, нередко не ладят друг с другом.

Сказанное, однако, не означает, что этническим фактором можно пренебречь, но далеко не всегда он играет решающую роль. Так, когда в первом десятилетии 2000-х гг. в Зимбабве разразился серьезный политический и экономический кризис, представители оппозиции были избраны мэрами обеих крупнейших городов страны: Хараре (в Машоналенде) и Булавайо (в Матабелеленде).

Проявлялся этот фактор и во время освободительной борьбы, но, пожалуй, большее значение имел фактор региональный: Замбия, граничащая с Зимбабве с севера, и Ботсвана, с юго-запада, поддерживали ЗАПУ, а Мозамбик - с востока и юго-востока - ЗАНУ, что повлияло и на набор кадров для армий этих двух орга-

низаций, соответственно, из районов, заселенных *ндебеле* и *шона*.

Что же касается советской поддержки, то с начала и до успешного завершения антиколониальной борьбы она оказывалась освободительному движению в различных формах - дипломатической, материальной, финансовой, военной.

Неизбежно возникает, однако, вопрос: почему практическая поддержка оказывалась только ЗАПУ и после того, как от этой партии в 1963 г. откололся ЗАНУ? Представляется, что причинами этому были и характерные для советской политики «однолюбство», то есть поддержание связей с одной и той же организацией, и особенно тот факт, что руководство ЗАНУ установило тесные связи с Пекином, что приводило к публичному осуждению ее руководителями «советского империализма», который был якобы даже «более коварный и опасный», чем «западный империализм».

Это не означает, что у Москвы совершенно не было контактов с этой организацией. Вспоминается, например, моя беседа с председателем ЗАНУ Гербертом Читепо в апреле 1973 г. во время международной конференции по Югу Африки в Осло, организованной ООН и ОАЕ. Разговор был вполне дружественным, хотя Читепо и не разделял моего энтузиазма в отношении созданного тогда ЗАПУ и ЗАНУ Объединенного военного командования.

Москва действительно поддерживала все шаги по объединению усилий борцов за свободу Зимбабве, в частности, создание в 1976 г. этими партиями Патриотического фронта (ПФЗ)*. К сожалению, однако, несмотря на декларации, их политические и военные структуры продолжали действовать раздельно.

Справедливо будет отметить, что отказ Москвы установить «нормальные» связи с ЗАНУ даже тогда, когда эта партия стала весьма влиятельной, был ошибкой. Отсутствие должного внимания к ЗАНУ (однажды в Москве

* Две партии, входившие в Патриотический фронт, окончательно объединились в рамках ЗАНУ-ПФЗ на съезде в декабре 1989 г.

отказали Мугабе даже в транзитной визе) первоначально повлияло и на двусторонние отношения СССР с независимым Зимбабве.

В.Г.Солодовников, работавший тогда послом СССР в соседней Замбии, справедливо отмечал в своих воспоминаниях, что правительство Зимбабве «спешно устанавливало дипломатические отношения с теми странами, которые в период борьбы африканского народа Зимбабве за независимость открыто именовали лидеров и рядовых бойцов ЗАНУ террористами и были союзниками режима Яна Смита (в Родезии. - прим. ред.), [и] тайно снабжали последнего нефтью и оружием, из которого расстреливали зимбабвийских беженцев в лагерях Мозамбика и Замбии и бойцов ПФЗ, в т.ч. и из ЗАНУ»⁴. Но отнюдь не с Москвой, с которой дипломатические отношения были установлены лишь десять месяцев спустя после провозглашения независимости.

Однако трудности эти были преодолены, и отношения между двумя странами стали поступательно развиваться, хотя и медленно. Но процесс этот был сорван политическим и экономическим кризисом в СССР на пороге 1990-х гг., за которым последовал и кризис в Зимбабве.

Другие мифы появились уже позднее. Так, нередко вину за кризис в Зимбабве возлагают на одно лицо - президента Роберта Мугабе, фигура которого явно «демонизирована» международными СМИ, да и политиками⁵. Но делать это - значит забыть и о дихотомии в земельном вопросе, унаследованной от расистского режима, когда четыре с половиной тысячи белых фермеров владели более чем половиной плодородных земель в стране, и от навязанной Зимбабве со стороны Запада так называемой «Программе экономического и структурного приспособления» (ЕСАП), и об историческом опыте и связях правившей партии.

К концу 1970-х гг. долголетняя антиколониальная война, которую вели два «крыла» Патриотического фронта Зимбабве, приближалась к успешному завершению. Становилось ясным, что старый белый истеблишмент вой-

ну проигрывает, а попытка так называемого «внутреннего урегулирования», в результате которого в 1979 г. формально во главе правительства встал епископ Абель Музорева, также провалилась. Лондон, Вашингтон и их фактический союзник Претория начали с беспокойством осознавать, что продолжение войны приведет к победе сил освобождения.

В этих условиях на родезийское правительство (при «правлении» Музорева страна называлась Зимбабве-Родезия) стало оказываться сильное давление со стороны его явных и тайных покровителей, прежде всего Лондона, который рассматривался многими, особенно в Африке, как виновник провала деколонизации Зимбабве в 1960-х гг., и Претории, которую беспокоила освободительная война близ ее границ. И оно вынуждено было пойти на реальные переговоры, проходившие в октябре-декабре 1979 г. в Ланкастер-хаусе в Лондоне. Эти переговоры были, пожалуй, первой крупной внешнеполитической инициативой Маргарет Тэтчер, возглавившей правительство Великобритании в мае того года, после победы консерваторов на выборах.

При этом по отношению к руководителям освободительных движений была применена тактика «кнута и пряника». Для них, с одной стороны, открывалась перспектива скорого достижения независимости, если они пойдут на существенные уступки, а с другой - лидеры соседних независимых африканских государств предупредили их, что если соглашение не будет достигнуто, силы Патриотического фронта не смогут более использовать их территорию.

Филлис Джонсон, автор нескольких книг о Зимбабве, пишет: «Мозамбик сыграл активную роль в поощрении урегулирования. Президент Самора [Машел] делал это, потому что он знал, что Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) выиграет предполагаемые переходные выборы, и он верил, что британское правительство выполнит свое обещание по земельному вопросу - предоставить значительные ресурсы для приобре-

тения [земли у белых фермеров] и переселения. В этой вере - корни твердой поддержки Зимбабве со стороны Мозамбика и Танзании по земельному вопросу. Они были в Ланкастер-хаусе, они были участниками принятия решения об урегулировании, и они верили, что ресурсы поступят»⁶.

«МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ», ИЛИ КОРЕНЬ ПРОБЛЕМ - ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Скорее всего, это верно. Верно, но ошибка, допущенная лидерами этих стран при достижении урегулирования в Ланкастер-хаусе, очевидна: положение о финансировании выкупа ферм, принадлежавших белым поселенцам, для передачи их африканцам в письменном виде закреплено не было, хотя вооруженная борьба в Зимбабве велась не только за политическую независимость, но и за возвращение земли, захваченной колонизаторами у африканцев. Возможно, на некоторых африканских лидеров, особенно на президента Мозамбика Самору Машела, подействовало странное очарование стареющей госпожи Тэтчер.

Нужно отметить, что ранее на эти цели («на субсидирование родезийских белых, с тем чтобы они согласились с правлением черных») было обещано \$1,5-2 млрд (в частности, госсекретарем США Генри Киссинджером⁷).

Однако после достижения независимости об этих обещаниях по существу забыли. Мне довелось присутствовать на «Семинаре свидетелей. Британия и родезийский вопрос: путь к урегулированию, 1979-1980», организованном Центром по исследованию холодной войны Лондонской школы экономики и политических наук совместно с Центром современной британской истории. Когда один из участников спросил лорда Каррингтона, который был не просто «свидетелем», а министром иностранных дел и председателем конференции в Ланкастер-хаусе (а потом стал генсеком НАТО), какие средства были обещаны для выкупа земли, этот опытный дипломат, к удивлению участников, не смог припомнить

этого. Да и другие «свидетели», его бывшие подчиненные, сразу же потеряли память... Не смог я получить ответа и на более «легкий» вопрос: было ли хотя бы подсчитано, какие средства потребуются в этих целях.

Вместе с тем, один из «свидетелей» высказал интересное мнение: поскольку ситуация в Зимбабве после независимости была спокойной, вопрос о выкупе земли не стал рассматриваться как насущный⁸.

Так была заложена «мина замедленного действия», которая «взорвалась» два десятилетия спустя.

После того, как в 1990 г. истек предусмотренный «Ланкастер-хаусской конституцией» десятилетний запрет на национализацию частной собственности, правительство Роберта Мугабе все же воздержалось от перераспределения земли. Оно учло настойчивую просьбу тогдашнего генсека Содружества нигерийца Эмекки Аньяоку, который позднее писал: «Я сказал Мугабе, что захват белых ферм сорвет то, что старается достичь де Клерк. Белая община помешает ему. Белая община в Южной Африке обладала большой мощью. Захват имущества белых в Зимбабве встревожил бы белых южноафриканцев. Опасаясь за свое материальное и финансовое состояние, они бы использовали свое влияние, чтобы помешать переговорам». Кстати, по словам Аньяоку, хотя Джошуа Нкомо (тогда вице-президента Зимбабве) зачастую изображают в качестве умеренного по сравнению с Мугабе, он «был одним из тех, кто считал, что десять лет ожидания земли были достаточно долгим сроком. Нкомо хотел, чтобы вся земля вернулась африканцам. Я уговаривал их проявить терпение»⁹.

Правительство британских консерваторов за 17 лет выделило на покупку земли у белых фермеров лишь 44 млн фунтов¹⁰, т.е. в 30 или 40 раз меньше, чем ранее было обещано. Затем Джон Мейджор, сменивший Тэтчер, направил в Зимбабве миссию для изучения ситуации, которая рекомендовала продолжать выделение средств Зимбабве для проведения земельной реформы. После

поражения тори на выборах в 1997 г. правительство Мугабе ожидало возобновления финансирования¹¹, тем более, что исторически лейбористская партия считалась всегда более «прогрессивной» по сравнению с консерваторами и должна была лучше понять чаяния крестьян в Зимбабве.

Но пришедшее к власти правительство лейбористов вообще отказалось от финансирования этого процесса. Когда Мугабе напомнил Тони Блэру на конференции Содружества в Эдинбурге в октябре того года о взятых в Ланкастер-хаусе обязательствах, тот ответил: «Разве я там был, когда Вам давали такое обещание? Я учился в школе, и не выполняю обязательств, к которым не имел никакого отношения»¹².

Вслед за этим, 5 ноября 1997 г. Клер Шорт, только что назначенная в Лондоне на пост государственного секретаря по вопросам международного развития, направила в Хараре письмо, в котором говорилось: «Я должна ясно заявить, что мы не согласны с утверждением о том, что Британия несет особую ответственность по покрытию расходов по покупке земли в Зимбабве. Мы - новое правительство, члены которого - разного происхождения и не связаны с бывшими колониальными интересами. Я сама по происхождению ирландка, и, как вы знаете, мы были колонизированными, а не колонизаторами»¹³.

При всей грубости этого письма в нем была определенная логика. Хотя на деле лейбористская партия сама «была связана с бывшими колониальными интересами», и именно правительство лейбористов не приняло никаких практических мер для срыва так называемого «одностороннего провозглашения независимости» Родезии белыми расистами в 1965 г., в личном плане интересы его членов не совпадали с интересами консерваторов. Дело в том, что список крупных землевладельцев в Зимбабве был весьма схож со списком высшей английской аристократии, и по существу консерваторы, находясь у власти, выплачивали компенсацию, если не себе лично, то своим близким и друзьям.

Итак, к концу 1990-х гг. белые, составлявшие менее 1% населения, владели большей частью пахотной земли, в то время как происходил быстрый рост африканского населения Зимбабве, а с ним - и земельный голод.

К тому времени экономическая ситуация в Зимбабве значительно осложнилась. Непосредственно после достижения независимости правительство Мугабе декларировало курс на создание социалистического общества и, по крайней мере, немало сделало для решения социальных проблем, особенно в области образования и здравоохранения¹⁴. Однако в начале 1990-х гг., после политических перемен в Восточной Европе, Зимбабве, как и многие другие страны Африки, вынуждена была сделать выбор в пользу «свободного рынка» и приступила к осуществлению предложенных (а скорее - навязанных) МВФ реформ¹⁵, предусматривавших, в частности, «открытость» экономики для внешнего мира.

Представляя т.н. Программу экономического и структурного приспособления, тогдашний министр финансов Зимбабве Бернард Чидзеро, видный экономист, проработавший два десятилетия в системе ООН (и даже выдвигавшийся на пост ее генсека) смог убедить своих коллег в правительстве в том, что если даже такая программа и провалилась в других странах Африки, ее результаты в Зимбабве будут другими, поскольку ее экономика значительно сильнее.

Однако и в этой страны рецепты МВФ привели к провалу. В условиях Зимбабве, промышленность которой была исторически во многом импортозамещающей, они привели к резкому падению производства и уровня жизни. В среднем, член профсоюза в Зимбабве в 1996 г. был на 40% беднее, чем в 1990 г.¹⁶

Если в первое десятилетие независимости страна достигла больших успехов в образовании и здравоохранении: число учащихся в школах выросло вдвое, детская смертность снизилась с 85 до 49 на тысячу рожденных, ожидаемая продолжительность жизни выросла на шесть лет, - то осуще-

ствление «реформ» привело к обратным результатам¹⁷.

В этих условиях в Зимбабве на арену политической борьбы вступила новая сила, ветераны антиколониальной войны (впрочем, слово «ветераны» нередко ставят в кавычки, поскольку не все они принимали участие в освободительной войне). Ее возглавил Ченджерая Хунзви, по кличке «Гитлер», довольно странной для человека, получившего медицинское образование в Польше и некоторое время состоявшего в браке с полькой. Он заявлял, что эта кличка была у него во время вооруженной борьбы, но, по словам его жены Веславы, которая уехала из Зимбабве в 1992 г., спасаясь от насилия со стороны своего мужа, он был «жестоким и подлым человеком... А что касается войны, он никогда и выстрела не сделал. Он вообще не участвовал в боевых действиях»¹⁸.

Однако Хунзви стал популярным среди ветеранов во многом благодаря тому, что как врач он с легкостью выписывал документы о нетрудоспособности, с помощью которых тысячи из них смогли претендовать на значительные выплаты от правительства, и в 1997 г. он был избран председателем Ассоциации ветеранов борьбы за освобождение Зимбабве, которую сумел превратить в серьезную политическую силу¹⁹.

Тот факт, что председатель Ассоциации ветеранов использовал имя нацистского лидера как свою «кличку», был умело использован СМИ, враждебными правительству Зимбабве. Они утверждали, что Мугабе сам организовал или, по меньшей мере, с самого начала использовал ветеранов в своих целях. Однако первоначально Хунзви, скорее, представлял для Мугабе угрозу. Он организовал в 1997 г. демонстрации с требованием улучшить положение ветеранов и открыто критиковал президента за отсутствие финансовой поддержки ветеранов²⁰. Это вынудило Мугабе, который сам был патроном этой Ассоциации, пойти на значительные затраты. Каждому из 50 тыс. членов Ассоциации были сделаны одноразовые выплаты по 50 тыс. зимбабвийских долл. (\$2500 по тогдашнему курсу), а

также установлены ежемесячные пенсии в 2000 местных долл.²¹

Это стало тяжелым ударом по бюджету страны, «приведшим к бегству с фондовой биржи и угрозе снижения курса [зимбабвийской] валюты»²². Инфляция резко усилилась.

В такой обстановке в 1999 г. в стране появилась новая политическая партия - Движение за демократические перемены (МДС), во главе которого встал лидер зимбабвийских профсоюзов Морган Тсвангираи. Ее поддерживали весьма разносторонние силы - от состоятельных белых фермеров до леваков - «интеллектуалов», у которых, пожалуй, было лишь одно общее - оппозиция ЗАНУ-ПФ.

Мугабе и его сторонники полагали, что поддержка ЗАНУ-ПФ усилится, если незамедлительно осуществить перераспределение земли в пользу африканцев. С этой целью в 2000 г. был проведен референдум по принятию новой конституции, в которую было включено положение, допускающее экспроприацию земли, причем компенсацию за нее должна была выплачивать Англия. Если же Лондон откажется это делать, то по проекту конституции правительство Зимбабве не было обязано выплачивать компенсацию.

Однако, и это стало большой неожиданностью для правительства, большинство участвовавших в референдуме отвергло этот проект конституции его и тем самым, если не прямо, то косвенно, поддержало МДС.

Неожиданная неудача на референдуме стала для руководства страны своего рода поворотным пунктом. С одной стороны, оно было обеспокоено возможными результатами предстоявших в том же году парламентских выборов (и действительно, на них МДС не намного отстала от ЗАНУ-ПФ), а с другой - оно полагало, что законы страны, основанные на Ланкастер-хаусском соглашении, не позволяют перераспределить землю «легальным» путем²³.

И на политическую сцену вновь вышли ветераны, на этот раз в качестве твердых сторонников Мугабе. В феврале-марте

2000 г. они начали захват ферм, принадлежавших белым, как правило, изгоняя их, при этом 12 из них были убиты²⁴. Международные СМИ не замедлили сурово осудить такие действия, «забывая» упомянуть, что (для сравнения) в 1994-2001 гг. в соседней ЮАР были убиты 1118 фермеров²⁵.

Первоначально тогдашний министр внутренних дел Думисо Дабенгва²⁶ отдал распоряжение полиции, чтобы «захватчики» покинули фермы, заявив, что в их действиях нет нужды, поскольку правительство само конфискует фермы и перераспределит землю, но оно было отменено Мугабе²⁷.

Таким образом, зимбабвийское руководство поддержало действия «ветеранов»²⁸ по захвату ферм и лишь затем провело через парламент закон о «быстром пути» (*fast track*), предусматривавший их конфискацию без выкупа. Из 4500 «коммерческих» фермеров (кстати, немало из них были «отсутствующими» землевладельцами) осталось менее 300²⁹.

Идя на такие шаги, правительство во многом рассчитывало на то, что большинством ферм практически управляли черные мене-

джеры. Однако какими знаниями и опытом они бы ни обладали, современное сельское хозяйство (а именно таким оно было на «коммерческих» фермах) невозможно без соответствующей техники, удобрений, семян, а все это было слишком трудно обеспечить в условиях углубляющегося экономического кризиса, который усугубила сильная засуха в 2006-2008 гг.

Представляется, что применение столь радикальных мер можно объяснить не только стремлением расширить поддержку правящей партии, но и историческим опытом ЗАНУ. С первых лет своего существования она была доволно тесно связана с Пекином. Многие активисты ЗАНУ учились в КНР, китайские инструкторы готовили кадры этой партии в Танзании, и все это происходило в годы печальной памяти «Великой пролетарской культурной революции» с характерными для нее репрессиями и чистками, когда Китай был совсем не таким, как сегодня³⁰.

Вряд ли случайно, что история ЗАНУ также была весьма сложной. Ее первый президент, упоминавшийся Ндабанинге Ситоле, был «снят» с этого поста его

же сотоварищами, а председатель этой партии Герман Читепо, действовавший из эмиграции, погиб в Лусаке в результате взрыва, ответственность за который замбийские власти первоначально возложили на военных руководителей ЗАПУ. Два года спустя, незадолго до независимости, погиб и высший из них - Джосайя Тонгогара, в автокатастрофе, обстоятельства которой некоторые считают подозрительными.

Однако все это отнюдь не помешало Западу аплодировать Мугабе накануне независимости и в первые ее годы. Подход, типичный для Запада в период «холодной войны», был определяющим: пусть Мугабе выдвигал радикальные лозунги и официально объявлял о приверженности «марксизму-ленинизму и учению Мао Цзэдуна»³⁰, важнее было то, что политически он был дистанцирован от Москвы и не поддерживал тесных отношений с Африканским национальным конгрессом (АНК) Южной Африки, представлявшим угрозу расистскому режиму Претории.

(Окончание следует)

¹ Africa Yearbook. Zimbabwe (Vol. 6). Leiden: Brill - http://www.brillonline.nl/subscriber/uid=4944/entry?entry=ayb_ayb2009-COM-0055

² Meldrum Andrew. 2007. Refugees Flood from Zimbabwe. Flow of desperate migrants into South Africa intensifies as inflation and shortages worsen // Guardian (London), 1 July 2007.

³ Whitaker Raymond. Five million people face starvation in troubled Zimbabwe. Power-sharing talks deadlocked while UN warns of humanitarian emergency caused by failed harvest // The Independent, London, 19 October 2008.

⁴ Солодовников В.Г. К истории установления дипломатических отношений между СССР и Зимбабве // Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы. М., XXI век - Согласие, 2000, с. 137-138.

⁵ Если верить Викиликс, министр международных отношений и сотрудничества ЮАР даже назвала его «выжившим из ума стариком» («crazy old man») - см.: Business Day, Johannesburg, 30.11.2010.

⁶ Johnson Phyllis. Twenty Years since 19 October 1986 - www.africafiles.org/article.asp?ID=13254&ThisURL=/southern.asp&URLName=Southern+Region

⁷ Time, 13.9.1976 - <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,914577-2,00.html>

⁸ Записи автора на семинаре в Лондоне, 5 июля 2005 г.

⁹ Zimbabwe Independent. 3 February 2010 - <http://www.theindependent.co.zw/entertainment/29741-making-history-in-mugabes-zimbabwe.html>

¹⁰ Madawo Innocent. Don't forget Zim land issue in Blair's legacy // Zimtoronto, 10 May 2007 - <http://zimtoronto.blogspot.com/2007/05/dont-forget-zim-land-issue-in-blairs.html>

¹¹ Jideofor Adibe. Zimbabwe's Robert Mugabe: Villain or Unjustly Vilified // African Renaissance - http://adonisandabbey.com/edition_detail.php?edition_id=12

¹² Madawo Innocent. Op. cit.

¹³ Jideofor Adibe. Op. cit.

¹⁴ Грамотность в Зимбабве составляет 92%, и эта цифра рекордная не только для Африканского континента.

¹⁵ Bond Patrick and Manyana Masimba. Zimbabwe Plunge, Exhausted Nationalism, Neoliberalism and the Search for Social Justice. Pietermaritzburg: University of Natal Press, 2002, p. 36.

¹⁶ Ibid., p. 35.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Geoff Hill. The Battle for Zimbabwe: The Final Countdown. Zebra Publishing, Newcastle upon Tyne, 2003, p. 96.

¹⁹ Guardian unlimited, 5 June 2001 - <http://www.guardian.co.uk/obituaries/story/0,3604,501604,00.html>

²⁰ Он умер в 2001 г., будучи лишенным членства в ветеранской ассоциации.

²¹ http://en.wikipedia.org/wiki/Chenjerai_Hunzvi; BBC News, 4 June 2001 - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/1369182.stm>

²² Chan Stephen. Robert Mugabe, a Life of Power and Violence. London, New York: I.B. Tauris, 2003, p. 138.

²³ Беседа автора с видным деятелем ЗАНУ-ПФ, Хараре, 19 февраля 2006 г.

²⁴ <http://www.newzimbabwe.com/pages/farm42.14235.html>

²⁵ http://www.worldnetdaily.com/news/article.asp?ARTICLE_ID=23871

²⁶ Сам он, видный деятель ЗАПУ, провел ранее почти четыре года в заключении после того, как суд оправдал его по обвинению в государственной измене.

²⁷ Chan Stephen. Op. cit., p. 147.

²⁸ Кавычки здесь уместны, поскольку не все «захватчики» действительно принимали участие в антиколониальной войне.

²⁹ The End of an Era for Zimbabwe's Last White Farmers // The Telegraph, 26 June 2011.

³⁰ Упоминания об «учении Мао Цзэдуна» исчезли из документов ЗАНУ лишь в 1984 г.